

Идеи и образы

Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении

Юрий Никифоров

N.S. Khrushchev's visit to Yaroslavl' in 1963:
the image of power in regional dimension

Iury Nikiforov (K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University, Russia)

Эпоха «оттепели» в СССР 1950-х гг. – середины 1960-х гг. по-прежнему привлекает внимание исследователей¹. Одним из перспективных ракурсов её изучения представляется анализ проблем региональной политики первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва². В исследованиях О.В. Хлевнюка³ показаны механизмы взаимодействия региональной и центральной властей, подробно проанализированы патрон-клиентские отношения в среде партноменклатуры. В одной из работ автор выделил три ключевых типа региональных сетей, связанных с личностью первого секретаря регионального парткома («секретарь-диктатор – подавление сети», «слабый секретарь – олигархическая сеть», «сильный секретарь – компромиссная сеть»)⁴, в другой – исследовал хрущёвскую реформу 1962 г., связанную с разделением партийного и советского аппаратов по отраслевому принципу – на промышленный и сельскохозяйственный⁵.

Идеи первого секретаря ЦК КПСС, отметила Е.Ю. Зубкова, «по дезинтеграции хозяйственного и партийного управления – от создания совнархозов до разделения райкомов... были призваны решить и политические задачи: разрушая сложившуюся административно-партийную структуру, Хрущёв надеялся сделать её более гибкой, более восприимчивой к реформам, более лояльной»⁶. Тезис о его стремлении сделать более лояльной советскую номенклатуру, которую Т.П. Коржихина охарактеризовала как «профессиональную управление

© 2016 г. Ю.С. Никифоров

¹ См., например: Аксютин Ю.В. Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2008; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945–1964. М., 1993; Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущёве и Брежневе. М., 2010; Пихоя Р.Г. Советский союз. История власти. 1945–1991. М., 1998; Пыжиков А.В. Хрущёвская оттепель. 1953–1964. М., 2002; Таубман У. Хрущёв. М., 2009.

² Н.С. Хрущёв. 2 цвета времени: документы из личного фонда Н.С. Хрущёва: В 2 т. / Сост. М.Ю. Прозументчиков. М., 2009; Региональная политика Н.С. Хрущёва. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / Сост.: О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прозументчиков, В.Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т.Ю. Жукова, В.В. Кондрашин, Л.П. Кошелева, Р.А. Подкур, Е.В. Шевелева. М., 2009.

³ Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31–49; он же. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: Разделение партийного аппарата и его последствия. 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С. 164–179.

⁴ Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР... С. 33–39.

⁵ Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущёва... С. 164–179.

⁶ Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва: культура политического действия // Свободная мысль. 1993. № 9. С. 104.

ческую группу»⁷, представляется ключевым для данной статьи. В связи с этим нельзя не отметить утверждение В.П. Мохова о том, что «управление номенклатурой предполагало управление её деятельностью и составом»⁸, имевшее место в большинстве реформаторских починов Хрущёва.

Зубкова, характеризуя хрущёвские реформы, ввела такое понятие, как «культура политического действия». Она отметила, что в 1950-х – начале 1960-х гг. «начали формироваться элементы новой политической культуры – культуры реформаторства». В интерпретации автора культура политического действия включает «целеполагание и социальное программирование, механизм осуществления задач, сроки реализации проектов и программ». Важной частью этой культуры стала политическая лексика и фразеология 1950–1960-х гг., поскольку советское общество было, по справедливому замечанию Зубковой, идеократическим: «В обществе, скованном жёстким идеологическим обручем, слово, понятие, образ всегда служили инструментом политического действия»⁹.

Именно поэтому особое внимание в статье уделено риторике Хрущёва и представителей региональной элиты, а также подробному анализу стенограмм – важного для исследования темы источника. Элементы культуры политического действия нашли отражение в таком «характерном сценарии власти», как многочисленные поездки главы государства по стране. На мой взгляд, это обусловливалось как субъективной причиной – моторным характером Никиты Сергеевича, так и объективной – сопротивлением проведению реформ со стороны региональной элиты, уровень которой был «наиболее консервативный, наименее заинтересованный в резком изменении политики»¹⁰. В итоге «на местах приходилось сталкиваться с упрощением и формализацией в общем перспективных и прогрессивных положений»¹¹.

По словам В.А. Шестакова, «секретари и промышленные генералы перестают быть послушными клиентами… решения, идущие сверху, теперь исполнялись не любой ценой, а по мере возможности. Осознав это, Хрущёв пытался поставить набравшие самостоятельного влияния партийные органы на место». Автор справедливо отмечал, что «Хрущёв, сам порождение партийного аппарата, видел их [реформ] суть в правильной организации бюрократии, рассчитывал достичь целей пересортировкой управленческих кадров»¹². Однако, «не имея возможности применять сталинские методы, Хрущёв занялся в основном реорганизациями партийно-государственных структур и запугиванием чиновничества»¹³, несомненно, стремясь ослабить влияние регионального аппарата.

Хотя первый секретарь ЦК КПСС избежал, по выражению Зубковой, «соблазна кадровых чисток», он «так и не сумел продвинуться дальше традиционных кадровых перемещений»¹⁴. Тем временем, отмечал П.В. Волобуев, «сопротивление партийно-политического аппарата политике лидера нарастало… Преданный

⁷ Коржихина Т.П. Советская номенклатура // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 38.

⁸ Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990). Пермь, 1998. С. 114.

⁹ Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва… С. 97, 100.

¹⁰ Мохов В.П. Указ. соч. С. 10.

¹¹ Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва… С. 106.

¹² Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 123, 137.

¹³ Региональная политика Н.С. Хрущёва… С. 14–15.

¹⁴ Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва… С. 104.

соратниками, ненавидимый аппаратом, с народом, повернувшимся к нему спиной, он запутался в тенетах собственного культа личности и бессилия»¹⁵.

Гипотезой данного исследования является предположение о том, что неожиданные вояжи первого секретаря ЦК партии в регионы (в том числе в Ярославль) были важной частью не только общей политики давления на местную региональную элиту, но и элементом своеобразной культуры реформаторства Хрущёва, склонного к импровизациям¹⁶.

Целью статьи стал анализ проблемы взаимодействия в начале 1960-х гг. центра и местной элиты (партийной и хозяйственной) в экстремальных для неё условиях – в ситуации неожиданного приезда лидера СССР в регион. Были реконструированы обстоятельства визита Хрущёва в Ярославль 3–5 июня 1963 г., чтобы выделить психологические паттерны в поведении принимающей стороны и высокого гостя, выявить характер и особенности взаимодействия главы государства и местной власти, а также проанализировать последствия визита в плане влияния на дальнейшее развитие региона.

О поездке в Ярославль в июне 1963 г. первого секретаря ЦК КПСС, тогда оказавшегося в центре внимания местной печати¹⁷, в постсоветский период лишь кратко упоминалось¹⁸.

Основой данного исследования стали уникальные архивные материалы Центра документации новейшей истории Ярославской области: ф. 7386, «Ярославский промышленный обком КПСС»; ф. 7385, «Ярославский сельский обком КПСС»; ф. 272, «Ярославский обком КПСС» и впервые вводимые в научный оборот документы – служебные записки директоров предприятий, адресованные в местный обком партии; рассекреченные стенограммы беседы Хрущёва в ярославском промышленном обкоме КПСС (3 июня 1963 г.), областного совещания (8 июня) по вопросам пребывания советского лидера в Ярославле и собрания партийного актива ярославской областной промышленной партийной организации (14 июня)¹⁹. Вспомогательную роль сыграли материалы ранее недоступной для изучения переписки местного обкома с ЦК КПСС, Советом министров СССР, РСФСР и другими партийными, советскими и хозяйственными органами власти за 1963–1965 гг., отчёты о работе, направлявшиеся ярославским обкомом в ЦК КПСС²⁰; документы Отдела партийных органов по РСФСР из Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1966), хранящиеся в РГАСПИ²¹.

¹⁵ Волобуев П.В. Послесловие // Зубкова Е.Ю. Общество и реформы... С. 198.

¹⁶ Местные партийные функционеры, мягко говоря, были не в восторге от подобных посещений: приезд высокого гостя не только сулил хлопоты, но и мог обернуться потерей должности. Так, первый секретарь Калининского обкома КПСС, заявивший на одном из совещаний о преимуществах кормовой свёклы над кукурузным силосом, получил жёсткую отповедь от Хрущёва: «На лихом коне ты въехал на трибуну, посмотрим, на каком съедешь». Через несколько недель чиновник был снят с должности (*Торопов В.Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С. 84*).

¹⁷ См., например: Сообщение ТАСС о приезде Н.С. Хрущёва в Ярославль // Северный рабочий. 1963. 5 июня. № 131. С. 1; Н.С. Хрущёв в Ярославле // Там же. 6 июня. № 132. С. 1; Наказ выполним. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 7 июня. № 133. С. 1.

¹⁸ Аников В.Т., Рутковский М.А. История Ярославского края (1928–1998). Ярославль, 2001; Рязанцев Н.П., Соловьев Ю.Г. История Ярославского края. Рыбинск, 2005; Гвоздев С.А. Малая октябрьская революция // Областная неделя (Ярославль). 2004. 13 октября. № 41. С. 8; Ваняшова А.Д. Форма одежды – светлые плащи // Северный край (Ярославль). 2005. 26 января. № 12. С. 4.

¹⁹ Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее – ЦДНИ ЯО), ф. 7386, оп. 1, д. 128, 130, 131.

²⁰ Там же, ф. 7385, оп. 1, д. 7, 111; ф. 7386, оп. 1, д. 7, 1; оп. 2, д. 6.

²¹ РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 218, л. 50–99.

Особую ценность представляют воспоминания первого секретаря ярославского промышленного обкома Ф.И. Лощенкова и первого секретаря ярославского сельского обкома, а затем председателя облисполкома В.Ф. Торопова, а также интервью М.Л. Размолодина у Лощенкова²².

«Я у вас инкогнито... Побуду сегодня, завтра, а если понравится, то и ещё останусь»

Визит Хрущёва в Ярославль стал неожиданностью для регионального руководства. «В один из летних дней 1963 г., – вспоминал Лощенков, – нежданно-негаданно Никита Сергеевич свалился с неба в Ярославской области. Поздно ночью меня разбудил звонок телефона правительственной связи»²³. Начальник КГБ области сообщил Лощенкову, что в 12 ч дня в Ярославль прилетает Хрущёв. «Не скрою, – делился переживаниями по этому поводу Торопов, – это известие меня насторожило, взволновало и даже немного пугало»²⁴. Конечно, областным партийным функционерам надо было срочно решить связанные с этим визитом проблемы. Первая из них касалась места размещения, так как «не было условий для приёма столь высокого гостя». Однако этот вопрос благополучно разрешился – Никита Сергеевич выбрал в качестве среды обитания вагон своего спецпоезда. Другой проблемой стала личная безопасность главы СССР и обеспечение порядка при проведении предстоящих мероприятий²⁵. Как писал Торопов, «в “Чайку” Хрущёв сел рядом с шофером. Впереди... на откидном сиденье, – охранник... полковник»²⁶. За «обеспечение порядка и организацию всего дела»²⁷ отвечали МВД, КГБ, райкомы партии и горсовет²⁸.

Каковы же характер и причины неожиданного визита главы государства волжский город? Об этом Никита Сергеевич заявил Лощенкову и Торопову уже в полдень 3 июня у трапа самолёта на военном аэродроме в пригороде Ярославля Туношне: «Я у вас инкогнито, проводил в Мурманск Ф. Кастро и, пока он не прилетит в Гавану, хочу, чтобы о моём пребывании здесь никто не знал... Побуду сегодня, завтра, а если понравится, то и ещё останусь в Ярославле»²⁹. Лощенков с сожалением резюмировал: «Это нас не обрадовало. 2–3 дня без программы пребывания – совсем не мало»³⁰. Торопов же отмечал, что лишь на второй день визита Хрущёв сообщил подробности: «Мы боялись, чтобы самолёт Кастро не сбили американцы». Хитроумный замысел первого секретаря

²² В некоторых мемуарах выявлены хронологические погрешности. Так, неверная дата приезда Хрущёва в Ярославль указана у В.Ф. Торопова – 1 июня, в остальных же источниках – 3 июня (Лощенков Ф.И. От Сталина до Горбачёва: жизненные наблюдения. Ярославль, 2000. С. 37–44; Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 82–94; Размолодин М.Л. Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим первым секретарём Ярославского обкома КПСС). Ярославль, 1995. С. 68–75).

²³ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 37.

²⁴ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 85.

²⁵ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 38.

²⁶ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 86.

²⁷ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 34.

²⁸ Правда, случались и организационные сбои, например, при посещении руководителем страны заводов. «Были моменты, – отмечал Лощенков, – за сердце брало. В мебельной у цеха народ собрался – как выбраться, но всё обошлось, товарищи расступились» (Там же, л. 2).

²⁹ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 38; Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 86.

³⁰ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 2; Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 38.

ЦК КПСС был такой: «До посадки самолёта на Кубе не ехать в Москву, чтобы запутать разведку США, которая охотилась на Кастро». По официальным сообщениям, лидеры обоих государств должны были находиться в Грузии, но в реальности Кастро летел через Мурманск в Гавану³¹. Инкогнито у Хрущёва не получилось: «Когда ехали по улицам Ярославля, жители узнавали Никиту Сергеевича и радушно приветствовали»³², а на следующий день по городу поползли удивительные слухи: вместе с высоким гостем прибыл и Кастро³³.

Уже в Ярославле в разговоре с главой Верхневолжского совнархоза Е.Т. Алексеевым Хрущёв обронил фразу, позволявшую предположить о не таком уж и случайном характере его визита: «Здорово я навалился на Ярославль. Давно мне этого хотелось»³⁴. Согласно архивным материалам³⁵, в 1962–1963 гг. ярославское партийное руководство оказалось в центре громкого скандала, связанного с «делом Грыбальникова». «Экономическая газета» (6 октября 1962 г.) в статье «И такое происходит в Ярославле» раскритиковала местный обком «за попустительство в отношении очковтирателя и расхитителя социалистической собственности Грыбальникова, бывшего начальника Ярославского Отделения Северной железной дороги»³⁶. Несмотря на шум, поднятый в центральной газете, местное руководство в течение полугода пыталось «замять» дело. Грыбальников «отделался лёгким партийным взысканием... и получил высокую должность зам. начальника монтажно-строительного треста с более высоким окладом»³⁷. Такой подход региональной власти вызвал законное негодование ярославских железнодорожников. Возмущённые трудящиеся отправили соответствующие письма «на самый верх»: «Обращаемся именно к Вам, дорогой Никита Сергеевич, потому, что у нас в Ярославле таких жуликов, карьеристов и очковтирателей не наказывают, а носят на руках, нянчают, спасают честь мундира, сеют сомнения в правду». Автор одного из анонимных писем прямо обвинил ярославских руководителей в коррупции: «Грыбальников уловил в свои сети руководящих областных работников, прежде всего председателя промышленного облисполкома тов. Клименко. Он всюду хлопочет за Грыбальникова, всячески оберегает его от дальнейших разоблачений»³⁸.

Интересны первые впечатления Хрущёва от Ярославля. Так, на костромском шоссе, увидев цветы, посаженные на развязке, он упрекнул ярославцев в непрактичности: «Это неrationально, это французское дворянское направление, англичане более rationalный народ, у них газоны и кустарники. Нужно к этому делу переходить, дать больше газонов и кустарников, чтобы меньше труда было»³⁹. Затем, въехав в город, высокий гость возмутился тем, что в нём строились жилые дома с крышами «конём», а не плоскими – более дешёвыми. Наконец, увидев у московского вокзала железнодорожный мост с железными фермами, Никита Сергеевич строго спросил: «Почему не железобетонные?». Наибольшее же его возмущение вызвал строившийся через Волгу автомобильный мост⁴⁰.

³¹ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 91.

³² Там же. С. 86.

³³ Размолодин М.Л. Указ. соч. С. 71.

³⁴ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 128, л. 72.

³⁵ РГАСПИ, ф. 556, оп. 14, д. 218, л. 50–99.

³⁶ Там же, л. 50–51.

³⁷ Там же, л. 98–99.

³⁸ Там же, л. 89, 99.

³⁹ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 29.

⁴⁰ «Какой дурак разрешил вам строить этот мост?» – грубо спросил он ярославских руко-

«Вот и догоняй капиталистический мир»

В первый же день визита Хрущёв дал указание провести в 15 ч расширенное заседание промышленного обкома (с участием директоров заводов). Оно началось с доклада директора Ярославского шинного завода (ЯШЗ) В.П. Чеснокова, затем выступил директор завода синтетического каучука (СК-1) П.М. Работнов, который из-за волнения нечётко говорил и неточно отвечал на вопросы первого секретаря ЦК КПСС, усмотревшего в том плохое знание дела. Хрущёв постоянно прерывал директора СК-1 менторскими репликами («думается, что в подготовке нового у вас как-то мало огонька», «это ваша выдумка или копирование?», «это не ваша отрасль», «надо вас подперчить»). «Так работать нельзя, — возмущался Никита Сергеевич по поводу низких темпов производства, — на таких оборотах мы в коммунизм не войдём. Вы нас химическими формулами не запугаете». Затем советский лидер, грубо остановив докладчика, в резкой и бес tactной манере его отчитал, упрекнув в легкомыслии: «Вам сколько лет? — Шестьдесят. — А ни одного седого волоса. Легко работаете! Мы не будем держать таких директоров»⁴¹. Лощенков, стремясь снизить накал беседы и понимая, что она принимает опасное и непредсказуемое направление, предложил заслушать директора НИИ мономеров синтетического каучука (НИИМСК): «У нас здесь присутствует директор института, он может рассказать о производстве». Однако Никита Сергеевич, войдя в раж, продолжил «диалог» с Работновым, плавно перейдя от директора ярославского СК-1 к более глобальным вещам, и изложил свой взгляд на развитие отечественной химической индустрии. Сначала он раскритиковал советских учёных, которые, по его мнению, не торопились с внедрением в производство научных достижений в угоду собственной карьере («наши учёные тянут, тянут, потом готовят докторскую, а страна расплачивается»), затем недобрыйм словом вспомнил И.В. Сталина, не уделявшего достаточного внимания физикам, и резюмировал свою тираду фразой о том, что «без каучука, без химии дальше мы не можем соревноваться с капитализмом»⁴². Лишь через несколько минут Хрущёв дал слово директору В.М. Соболеву, который мог подать «сложные вещи... в популярном виде»⁴³.

Соболев в самом начале выступления подыграл первому секретарю ЦК партии, правильно отреагировав на его реплику о преимуществах синтетического каучука над натуральным («У меня был спор с Сукарно и я прихватнул..., что у нас есть каучуки, которые лучше натурального. Может быть, он прав, а я не прав?»). Директор НИИМСК в корректной форме разрешил спор лидера Индонезии с руководителем СССР в пользу последнего: «Нет, вы правы, через некоторое время наша промышленность может освободиться от импорта натурального каучука»⁴⁴. В конце выступления Соболев, осмелев, пожаловался на недостаточное финансирование нового лабораторного корпуса

водителей (Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 86). Позднее этот вопрос Лощенков переформулировал: «Интересовался ли Н.С. Хрущёв строительством моста через Волгу? — Да, когда проезжали по набережной, мы доложили, что строим мост через Волгу. Н.С. Хрущёв: «Что-то у вас очень много мостов строится». Ф.И. Лощенков: «В этом есть насущная необходимость» (ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 37).

⁴¹ Там же, д. 130, л. 1–5; Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 38–39; Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 92.

⁴² ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 130, л. 4.

⁴³ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 39.

⁴⁴ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 130, л. 5.

са НИИ со стороны центра, выступив в роли лоббиста (кстати, одна из функций местной элиты – перераспределение ресурсов для регионов⁴⁵). Хрущёв благосклонно воспринял просьбу о финансовом содействии: «В стране есть средства, чтобы развивать химию... Это непонимание нашими планирующими органами»⁴⁶. Благоприятное впечатление, которое произвело на Никиту Сергеевича уверенное выступление директора НИИМСК в промышленном обкоме, способствовало карьерному росту Соболева (вскоре его назначили заместителем министра нефтяной и химической промышленности)⁴⁷. В целом лидер страны остался доволен выступлениями ярославских химиков: «Спасибо. Ваши учёные, изобретатели, инженеры ведут очень полезную работу»⁴⁸. Областное руководство выбрало верную стратегию, поставив «первым номером» выступления представителей химической индустрии, чтобы сразу произвести хорошее впечатление на Хрущёва, являвшегося сторонником химизации в экономике.

Во время выступления А.М. Добрынина, директора Ярославского моторного завода (ЯМЗ), Никита Сергеевич задавал вопросы касательно мощности марок, двигателей, технологии их производства, гарантийного срока эксплуатации и экономии ресурсов. По ходу доклада директора ЯМЗ первый секретарь ЦК партии взял на себя роль непререкаемого эксперта в области машиностроения: его реплики походили на советы бывшего инженера. В частности, он настоятельно рекомендовал директору активнее применять сварочный метод: «Думаю, что можно было бы коленчатый вал составлять путём сварки». При этом Хрущёв не преминул хвастливо отметить, что «сам по профессии слесарь». Критикуя качество отечественного металла, он патетически воскликнул: «Вот и догоняй капиталистический мир». Стенограмма заседания ярославского обкома зафиксировала мысли первого секретаря ЦК КПСС относительно приоритетов и недостатков плановой экономики. Ключевые направления капиталовложений он видел в химизации народного хозяйства («давайте определим главное направление, прирост химии, каучук, пластические массы») и радикальной модернизации металлургии («если металлургия... то выбросить старые, построить новые домны»). Под огонь его критики попал консерватизм Госплана СССР в сфере распределения капиталовложений: «Сложилась бюрократическая сетка..., новое, то, что создают учёные, инженеры – на это денег нет». В то же время Хрущёв указал и на недостатки местных хозяйственных руководителей: приписки и очковтирательство («есть директора среди вас и недобросовестные, нахапают для отчёта, что объём такой-то, а сам ничего не делает»), а также неэффективное освоение капиталовложений («много вопросов..., чтобы более разумно осваивали деньги»).

В конце совещания Хрущёв и Добрынин не сошлись во мнении по поводу возможности обратного перепрофилирования моторного завода (до 1958 г. ЯМЗ назывался «Ярославский автомобильный завод»). Его директор предложил: «Хорошо бы построить цех сборки автомобилей в Ярославле. Кабельная продукция, двигатели, краски здесь, резиноасбестовые, асbestовые, топливная аппаратура. Здесь делать и кузов, и шасси». Но Хрущёв решительно заявил:

⁴⁵ Мухов В.П. Указ. соч. С. 10.

⁴⁶ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 130, л. 9.

⁴⁷ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 93.

⁴⁸ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 130, л. 12.

«Я не разделяю вашей точки зрения, она неправильная, субъективная, национально ограниченная – своё отечество, всё делать в себе – это неправильно». Желая срезать на корню амбиции ярославцев и позиционируя себя знатоком научной организации труда, сторонником чёткой специализации, Никита Сергеевич привёл, как ему, вероятно, казалось, железный аргумент: «А Форд по-другому своё производство организовал»⁴⁹.

В заключение он высказал желание побывать на заводах Ярославля: шинном, моторном, нефтеперерабатывающем, сажевом и синтетического каучука⁵⁰. До того, как глава государства оказался в своём вагоне-салоне, Лощенков провёл для него экскурсию по городу. Восхищённый красотой и чистотой Ярославля, Никита Сергеевич пошутил, что, видимо, «Юрий Долгорукий совершил ошибку»⁵¹.

«С таким уровнем механизации шинного производства в коммунизм не войти»

Во второй день своего визита Хрущёв посетил крупнейшие предприятия, где «вёл строгий разговор о делах.., интересуясь не только планами, но и технологией производства, а также жизнью рабочих»⁵². Первым в списке посещений (4 июня) оказался ЯШЗ. По словам его директора Чеснокова, Никита Сергеевич был недоволен тем, что «на заводе много ручного и тяжёлого труда, а также недостаточно механизированы работы по внутриводскому транспорту»⁵³. Советский лидер активно беседовал с инженерами и рабочими в цехах. «Стоял около моего станка минут 15–20, занятый разговором»⁵⁴, – вспоминал сборщик автопокрышек ударник коммунистического труда Козлов. Первый секретарь ЦК партии, словно настоящий инженер со стажем, давал работникам ЯШЗ многочисленные рекомендации. Он четырёхкратно (!) рекомендовал «изготовление каркаса покрышки из отдельных кордных нитей, предупредив о необходимости обсуждения этих предложений в центральных организациях»⁵⁵, предлагал «ускорить работу по замене хлопкового корда вискозным и синтетическим»⁵⁶. Резюмируя, Хрущёв произнёс хрестоматийную фразу, многократно повторенную на региональных совещаниях: «С таким уровнем механизации шинного производства в коммунизм не войти».

Что он имел в виду, объясняет рассекреченная стенограмма областного совещания от 8 июня 1963 г. На шинном заводе Никита Сергеевич заметил, что «много ручных операций, недостаточная степень механизации и автоматизации», а в цехе вулканизации рабочие «в жаркой атмосфере ворочали тяжелен-

⁴⁹ Там же, л. 12–18; ф. 272, оп. 229, д. 49, л. 67. Уже после отставки Хрущёва ярославское руководство вновь вернулось к идеи автомобильного завода (в служебной записке от 26 июля 1965 г. за № 038 в Бюро ЦК КПСС по РСФСР оно обращалось с просьбой рассмотреть вопрос «о строительстве в Ярославле завода легковых автомобилей»), но ему снова было отказано.

⁵⁰ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 39.

⁵¹ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 2.

⁵² Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 88.

⁵³ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 19–21.

⁵⁴ Там же, д. 128, л. 44.

⁵⁵ Там же, д. 130, л. 19.

⁵⁶ Там же, л. 20.

ные вулканизаторы и покрышки, вручную носили материалы»⁵⁷. Особо возмутила Хрущёва «захламлённость» ЯШЗ. Он назвал «бездобразием складирование каучука на открытом воздухе», указал «на недопустимость практики открытого хранения химических материалов», предложив «ускорить строительство спецскладов»⁵⁸. При «разборе полётов» Лощенков подчеркнул всеобщий характер проблемы «неорганизованности складского хозяйства: «Хранение материалов и складирование – вопрос не только шинного завода... Бедлам в складском хозяйстве». В заключение руководитель ярославского обкома потребовал: «Через призму замечаний Хрущёва завтра же, прия на завод, посмотреть на все эти дела... Наведите порядок»⁵⁹.

Чеснокову «досталось много резких слов за беспорядки на заводском дворе», послуживших основанием для внесения Хрущёвым предложения о снятии директора ЯШЗ с работы⁶⁰. По воспоминаниям Лощенкова, виной всему стала неосторожная фраза директора («Да он с этой байкой давно носится») по поводу диалога Никиты Сергеевича и заводского рабочего о расположении корда в шинах. Вероятно, первый секретарь ЦК КПСС затаил на Чеснокова обиду, поскольку при отъезде сказал Лощенкову: «Я давно знаю этого старого консерватора. Не настаиваю на освобождении его от должности, но надо посмотреть»⁶¹. Только заступничество высоких лиц (в частности, А.Н. Косыгина) спасло директора ЯШЗ от скорой опалы.

День спустя, уже на вокзале, глава государства напутствовал руководство области: «Давайте больше шин, в шинах большая нужда в народном хозяйстве, высокого качества, большей ходимости и более дешёвых!»⁶². В этом указании проявился максимализм советского лидера, требовавшего производить такие продукты, которые бы одновременно сочетали в себе количество, качество и дешевизну.

Посещая НИИМСК 4 июня (с 12 до 13 ч), первый секретарь ЦК КПСС также высказал критические пожелания, в частности, поручил подготовить докладную записку о значении метилвинилпиридина в народном хозяйстве. Особенно руководителя страны озабочила проблема замены натуральной кожи синтетической. По этому вопросу в свойственной ему непосредственной манере Хрущёв привёл бытовой пример из собственной жизни, рассказав, что «носил сапоги из полихлорвинала, привезённые из Швеции, которые оказались очень лёгкими и удобными».

Лидер страны потребовал от руководства НИИМСК в течение 1–1.5 месяцев представить предложения «по методам руководства институтами, координации, планированию, созданию условий, обеспечивающих ускоренное развитие химической науки и техники»⁶³. Уже 7 сентября 1963 г. заместитель директора института по научной работе А.М. Кутьин подготовил соответствующую служебную записку⁶⁴. Формально посвящённая «некоторым вопросам

⁵⁷ Там же, д. 131, л. 4–5.

⁵⁸ Там же, д. 130, л. 20.

⁵⁹ Там же, д. 131, л. 8–9.

⁶⁰ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 88.

⁶¹ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 40. Как известно, «партийные лидеры могли оформить своё требование как рекомендацию.., неоформляемый документально совет (“посмотреть, что у него там происходит”) или приказ “разберитесь и доложите”» (Мохов В.П. Указ. соч. С. 119).

⁶² ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 7.

⁶³ Там же, д. 130, л. 23–28.

⁶⁴ Там же, д. 7, л. 33–53.

планирования, координации и организации химической науки», она фактически содержала критику проводившейся в СССР научно-технической политики⁶⁵. В преамбуле записки отмечалось: «Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения на некоторые вопросы»⁶⁶. Одним из острых вопросов, поднятых Кутыиным, стала проблема оплаты труда научных сотрудников – кандидатов и докторов наук. Существовавшая система, по его мнению, препятствовала «притоку учёных в промышленность», потому что работавшим там лицам, имевшим учёную степень, за неё полагалась «меньшая, чем в институте доплата»⁶⁷.

Большую тревогу ярославских партийных функционеров вызывало посещение Хрущёвым завода СК-1. Однако его директор Работнов, раскритикованый ранее главой государства, даже заслужил его похвалу, рассказав о производстве синтетического каучука, позволявшем экономить золотовалютные запасы страны⁶⁸.

«Экскурсия» по заводам города во второй день визита завершилась посещением ЯМЗ. Его директор Добрынин отчитался перед ярославским обкомом: «Тов. Н.С. Хрущёв посетил завод 4 июня 1963 г., прибыл в 16 ч. 50 мин. и направился в корпус цехов, производящих новые 4-тактные V-образные дизель-моторы». На ЯМЗ Никита Сергеевич интересовался окупаемостью линии, степенью механизации, лично проверял удобство работы на конвейере и высказывал замечания о необходимости улучшения труда сборщиков, а также вновь порекомендовал «расширить применение сварки»⁶⁹.

«Вам хоть кол на голове теши, всё равно не хотите заниматься гидропоникой»

Из-за недостатка времени Хрущёв практически не смотрел сельхозобъекты, «посвятив все 3 дня знакомству с промышленностью Ярославля». Тем не менее после осмотра моторного завода во второй день визита, около 19 ч, Никита Сергеевич заявил: «Давайте теперь посмотрим на поля, и пусть вступает в действие секретарь по сельскому хозяйству». Как вспоминал Торопов, глава государства велел провезти его по какой-нибудь дороге: поехали в направлении Москвы. Встретив стадо коров, идущих с пастбища, Хрущёв не без иронии спросил: «Это и есть ваша ярославская порода? Чем она отличается от других?». Подробно ответив на этот вопрос, первый секретарь сельского обкома заметил: «Наша порода коров может давать молока до 3 000 литров», а во время рассказа о колхозе «Горшиха» доложил, что «в рационе много сочных кормов, силоса, так как кукуруза на горшихинских низких полях растёт плохо». Торопов «боялся получить взбучку за недооценку кукурузы», но Никита Сергеевич неожиданно произнёс: «Ну что ж, если у них получается, пусть так и работают». Кроме того, он спросил о том, как обстояло дело с гидропоникой (выращивание культурных растений в растворах минеральных солей – очередная «сверхенная» идея советского лидера; в Ярославской обл., как и в других

⁶⁵ О научно-технической политике в СССР см.: Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50 – середины 70-х годов. М., 1997.

⁶⁶ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 7, л. 34.

⁶⁷ Там же, л. 49.

⁶⁸ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 41; Размолодин М.Л. Указ. соч. С. 72.

⁶⁹ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 130, л. 23, 29–31.

регионах страны, её почти не применяли из-за нулевых результатов). Торопов сказал: «Занимаемся, но мало. Выращиваем только овёс и ячмень для подкормки молодняка». В ответ Хрущёв зло посмотрел и эмоционально выдал: «Вам хоть кол на голове теши, всё равно не хотите заниматься гидропоникой». «Откровенно говоря, — вспоминал Торопов, — от этих слов мне сразу стало жарко, и я заявил Никите Сергеевичу, что приму все меры и исправлю положение»⁷⁰. Кстати, уже в 1964 г. ярославский сельский обком отчитался перед ЦК партии: «В совхозе “Новый север” начато строительство теплицы на 10 000 кв. м. для выращивания овощей на питательных средах»⁷¹.

В последний день визита Хрущёв спросил Торопова: «Ну что, сельский секретарь, закончил весенний сев, посадил картошку?». Тот с готовностью доложил: «Картошку немного не досадили до плана, но в наших условиях её можно высаживать до 10 июня, созреет». В ответ Никита Сергеевич, считавший себя главным агрономом страны, высказал категоричное мнение о том, что картофель сажать надо до 5 мая. При этом он горделиво сослался на личный опыт, сообщив, что у него «на даче уже выросли большие, высокие ветки картофеля»⁷².

«Нет более приятной пыли, как из-под колёс уезжающего начальства»

Накануне отъезда первого секретаря ЦК КПСС главный партийный функционер Ярославля Лощенков поздно вечером направился с инспекцией на Сажевый завод, вид которого привёл его в неописуемый ужас: «После того, как работники завода помыли для встречи высокого гостя полы и оборудование, всё стало ещё грязнее: мелкодисперсная сажа расплылась по всему заводу». От этого объекта — последнего в череде посещений высокого гостя — зависела «общая картина пребывания» в городе. Поэтому был предпринят ловкий манёвр. В половине девятого утра, до начала «экскурсии на предприятия» привезли директора Угличского часового завода Н.Ф. Платонова, которому поставили задачу: «Как можно дольше рассказывать Хрущёву о заводе, часах, обо всём, что будет его интересовать». План сработал: запланированная беседа продолжалась более часа, «как раз столько, чтобы не хватило времени посетить Сажевый завод... Директор Платонов избавил меня от больших неприятностей»⁷³.

Относительно подробностей этого разговора известно, что «директор... рассказал историю завода, иллюстрировал образцами. Часы Никите Сергеевичу понравились... Тов. Платонов высказал мысль: если бы построить нам сборочный цех и пару-тройку домов, мы могли бы выпускать дополнительно 600 тыс. часов, причём затраты на строительство цеха окупились бы за год. Никита Сергеевич сказал, что “это стоящее дело... напишите докладную записку, и мы вам поможем это сделать”».

Директор отправил её уже 17 июня 1963 г. В итоге помимо увеличения в 1.6 раза выпуска часов «Волга» и строительства сборочного корпуса с искусственным климатом Хрущёв поддержал просьбу Платонова о строительстве трёх

⁷⁰ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 86, 88–90; ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 25; ф. 7385, оп. 1, д. 7, л. 207.

⁷¹ ЦДНИ ЯО, ф. 7385, оп. 1, д. 111, л. 104.

⁷² Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 91.

⁷³ Размолодин М.Л. Указ. соч. С. 73–74.

80-квартирных домов для заводских рабочих⁷⁴. Позднее Лощенков не без удовольствия говорил, что «не все в Угличе знают, как на часовом заводе появился красивый, светлый, сборочный корпус»⁷⁵.

Последним предприятием, которое посетил глава государства, стал Ново-Ярославский нефтеперерабатывающий завод (НПЗ), при подъезде к которому он раскритиковал заводской забор и все постройки, сделанные из силикатного кирпича, призвав активнее использовать сборный железобетон⁷⁶. Кроме того, сославшись на опыт передовых стран, Никита Сергеевич порекомендовал начать выпуск бензина с более высоким октановым числом, а затем – и строительство установок, «позволяющих использовать жидкий газ для бытовых целей и максимально сократить его сжигание на факеле»⁷⁷. Руководству НПЗ предложили подготовить докладную записку относительно «комплексного использования сырьевых ресурсов, связанных с переработкой нефтехимии». Некоторые замечания оказались незначительными, но даже их было предписано исправить⁷⁸.

Известны детали последних минут пребывания Хрущёва в Ярославле: «В 13 ч. отправление, прибыли за 5 мин. Немного волновались, как бы не было свалки, могут запрудить и пробраться невозможно. Когда подъехали.., организованность полнейшая»⁷⁹. Ярославские партийные функционеры в схожих тонах описали свои чувства в момент отъезда руководителя страны. Так, Торопов «облегчённо вздохнул после его отъезда, как это всегда бывает после проводов высокого начальства»⁸⁰, Лощенков же выразился более афористично: «Нет более приятной пыли, как из-под колёс уезжающего начальства»⁸¹.

«По совету Никиты Сергеевича»

По окончании визита в Ярославль первого секретаря ЦК КПСС руководство области провело несколько крупных совещаний (начал действовать механизм реализации «пропаганды и дисциплинарной ответственности»)⁸². Первое из них – «По итогам и вопросам пребывания тов. Н.С. Хрущёва в Ярославле» – состоялось 8 июня, спустя три дня после отъезда Никиты Сергеевича. В стенограмме совещания (рассекречена в 2000-е гг.)⁸³ отражены не только последствия пребывания в Ярославле лидера страны, но и особенности реакции партийных функционеров на его визит. Так, выступивший с докладом Лощенков обратил внимание на избирательность интересов руководителя страны: «Прямо скажу, Никита Сергеевич, когда заходил вопрос о рядовых вещах, не проявлял внимания, его интересовали вопросы технического прогресса, новых дел и явлений». Далее в лучших традициях славословия первый секретарь ярославского про-

⁷⁴ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 26; д. 13, л. 1–3; д. 128, л. 47.

⁷⁵ Лощенков Ф.И. Указ. соч. С. 43.

⁷⁶ Позже был назван один из «виновных» – руководитель треста Г.В. Визирян, у которого проект железобетонного забора лежал без движения около пяти лет (ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 26–28).

⁷⁷ Там же, д. 130, л. 20, 22.

⁷⁸ Там же, д. 131, л. 28, 32.

⁷⁹ Там же, л. 33.

⁸⁰ Торопов В.Ф. Указ. соч. С. 93.

⁸¹ Размолодин М.Л. Указ. соч. С. 75.

⁸² Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва... С. 106.

⁸³ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131.

мышленного обкома заявил: «Это человек, который обладает разносторонними познаниями, глубоко понимает и знает вещи, судит с широкого государственного диапазона. Его интересует не сегодняшний день, а влияние на будущее. Очень внимательно следит за вопросами экономики, всех товарищей допытывал – сколько стоит? И когда чепуху начинают говорить, то он сразу товарища на этом деле обрывает»⁸⁴. Конечно, докладчик идеализировал и намеренно приукрашивал эрудицию и интеллект первого секретаря ЦК КПСС, тем не менее определённые его черты как человека и руководителя (стремление вникнуть в суть дела, направленность мышления на далёкую перспективу, прижимистость, въедливость, не всегда корректный, а порой грубоватый стиль общения) выделил, на мой взгляд, точно.

Среди важных замечаний главы государства Лощенков указал на логистические, технологические и управленические аспекты. Особой оказалась проблема захламлённости заводских территорий: «скажем, Сажевый завод, куда возможно было посещение.., на любой завод попросился бы, и мы должны показать. А на Сажевом заводе – настоящий бедлам». При этом Лощенков расширил поле критики: «На других заводах грязища, непорядок... Давайте условимся, что после совещания объявим аврал высокой чистоты и культуры на производстве». Больше всего «досталось» Г.В. Визиряну, курировавшему строительство НПЗ: «зарубите себе на носу, что надо навести порядок! Так заводы строить нельзя. Вы всё время отбрасываете вопросы благоустройства дорог и территории на задний план, а на заводе идти невозможно». Первый секретарь обкома потребовал организовать воскресники и субботники: «Должно быть нормой жизни – чистота территории завода, всё должно быть заасфальтировано, подметено, засажено газонами, деревьями, зеленью. В цехах – чистота и порядок». В области логистики он указал на необходимость разработки на предприятиях плана «совершенствования внутризаводского и внутрицехового транспорта», а в сфере технологических решений – перевести фабрики с хлопка на синтетический корд, изготавливать коленчатые валы с помощью сварки, наладить производство присадок. Также Лощенков призвал привлечь институты к исследовательским работам на производстве⁸⁵.

После отъезда Хрущёва проявились черты «штурмовщины»: в короткий срок ликвидировать отставание в строительстве объектов химии – «досрочно ввести производственные мощности»⁸⁶ и ускорить строительство лабораторного корпуса НИИМСК: «По постановлению ЦК и Правительства он должен быть сдан в 1966 г. На 1 год можно сократить это дело»⁸⁷.

Рядовым коммунистам визит высокого гостя преподносился как величайшая честь: «Надо, чтобы коллективы взяли повышенные обязательства, поднять на новые трудовые подвиги, доложить ЦК и лично Никите Сергеевичу, что замечания, которые им сделаны, претворены в жизнь... Кровь из носа выполнить все обязательства. Это дело чести всей областной партийной организации»⁸⁸. Таким образом, партия брала «на себя функцию управления всеми отраслями экономики и социальной жизни.., отдавая приоритет организационному факту и коммунистической сознательности»⁸⁹.

⁸⁴ Там же, л. 3.

⁸⁵ Там же, л. 1, 10, 12–14, 22.

⁸⁶ Там же, д. 128, л. 16.

⁸⁷ Там же, д. 131, л. 20.

⁸⁸ Там же, л. 34.

⁸⁹ Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва... С. 106.

Особо острой темой обсуждения стало жилищное строительство. Не могли остаться без внимания областных партийных функционеров следующие серьёзные замечания первого лица страны: «Кустарно строите, много кирпичных зданий времён 1932 г. Пора переходить на крупно-панельное и железобетонное строительство. Живёте под Москвой и так отстали в строительстве, вы, товарищи, должны быть чуть ли не лабораторией»⁹⁰. Поэтому на совещании Лощенков потребовал: «Хватит по кирпичику строить... Стыдно нам, что мы рядом с Москвой, можем перенять всё прогрессивное, и Ленинград недалеко»⁹¹.

Простые жители Ярославля не могли не заметить, что по окончании визита руководителя партии и правительства началась активная пропаганда его идей. Участникам встречи с главой государства рекомендовали «выступать в клубах, цехах, рассказывая о тех замечательных советах, пожеланиях, которые высказал Никита Сергеевич»⁹². Местные газеты, радио и телевидение получили разнарядку «проводить работу по ознакомлению трудящихся с задачами», которые он выдвинул. Так, все газеты завели рубрику «По совету Никиты Сергеевича», где рабочие и инженеры должны были выступать со своими инициативами и починами⁹³. Пресса ориентировала читателей главным образом на новые трудовые свершения и пропагандировала достижения научно-технической революции в СССР. На заводах, площадях и в клубах организовали фото-выставки, посвящённые пребыванию Хрущёва в Ярославле. Телевизионщики подготовили небольшой, но достаточно пафосный фильм о его визите⁹⁴. В этих мероприятиях реализовалась коммуникативная функция региональной элиты – «непосредственное взаимодействие масс и власти»⁹⁵.

На областном совещании 8 июня 1963 г. Лощенкову задали вопрос о Верхневолжском совнархозе, перевод которого из Иваново в Ярославль обсуждался первым секретарём ЦК партии в «разговоре частного порядка». Суть его такова: «Н.С. Хрущёв: “Нам известно, что вы хотели Ивановскую область присоединить”. Ф.И. Лощенков: “Мы говорим, что не против и не теряем надежды”. Н.С. Хрущёв: “Ишь, какие империалисты: всё хотят присоединить!”»⁹⁶. Дело в том, что первый секретарь обкома 1 июня (накануне визита Никиты Сергеевича в Ярославль) направил служебную записку в ЦК КПСС (с пометкой «совершенно секретно»), содержавшую аргументы в пользу переноса из Иваново в Ярославль части отраслевых управлений Верхневолжского совнархоза⁹⁷.

14 июня 1963 г. состоялось собрание партийного актива Ярославской областной промышленной организации. Принятая на нём резолюция «О задачах областной партийной организации по выполнению указаний тов. Хрущёва в связи с посещением предприятий и строек Ярославля» отразила не только

⁹⁰ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 28.

⁹¹ Там же, л. 29.

⁹² ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 34.

⁹³ Сообщение ТАСС о приезде Н.С. Хрущёва // Северный рабочий. 1963. 5 июня. № 131; Никита Сергеевич Хрущёв в Ярославле // Там же. 6 июня. № 132; Наказ выполним. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 7 июня. № 133; После памятной встречи // Там же. 8 июня. № 134; Будет, Родина, больше моторов. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 9 июня. № 135; Институт шинников. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 12 июня. № 137; Задора и огонька хватит. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 13 июня. № 138.

⁹⁴ Н.С. Хрущёв в Ярославле. (URL: http://vk.com/video?section=all&z=video47003474_164672207%2Falbum6047375%2Fp1_6047375). Дата обращения 30.08.2015).

⁹⁵ Моков В.П. Указ. соч. С. 10.

⁹⁶ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 131, л. 36.

⁹⁷ Там же, д. 7.

критические замечания советского лидера, пути их исправления, но и магистральные векторы индустриального развития города. Наряду с химической ведущими отраслями местной промышленности провозглашались машино- и приборостроение⁹⁸. Так, реализуя намеченную линию на приборостроение, в течение 1963–1964 гг. областное руководство направило несколько секретных служебных записок в советские и партийные органы с предложениями об открытии предприятий радиоэлектронной и радиотехнической отрасли в Ростове, Ярославле, Рыбинске и Угличе. Лощенков предлагал также открыть завод запасных частей для автомобиля «Москвич» в Ростове⁹⁹. На этом собрании было много подобострастных реверансов в адрес лидера страны: «Правда от такого мудрого, человечнейшего человека должна проникнуть во все клетки нашего организма» (Е.Т. Алексеев, председатель Верхневолжского совнархоза), «выполнить все указания Н.С. Хрущёва и внести вклад в создание коммунизма» (Лощенков)¹⁰⁰.

Итак, в ситуации совершения явной или мнимой ошибки динамика переживаний местных партийных и хозяйственных функционеров перед всесильным Хрущёвым колебалась от страха и чувства вины до немедленной готовности исправить оплошность. Стратегические цели местной элиты (пережить пребывание неугомонного вождя без кадровых потерь, снизив до минимума риск отставок, скрыть недостатки и показать достоинства региона, избежав проявлений недовольства, гнева и критики со стороны первого секретаря ЦК партии) определили её тактические решения. Они были направлены на минимизацию возникновения потенциально нежелательных ситуаций (тщательный подбор тем и докладчиков для совещаний с участием Хрущёва, чёткая расстановка кадров, взаимодействующих с ним, грамотный выбор последовательности выступлений и «экскурсий» по предприятиям города и т.д.). После отъезда руководителя страны в поведении местных партийных функционеров чётко проявились патрон-клиентские связи, подразумевавшие акцентированное демонстрирование региональной элитой своей лояльности центру. Её характерными чертами стали усиление славословия в отношении Никиты Сергеевича и «штурмовщина», которая была формой реализации такой функции местной власти, как «обеспечение своевременности и единобразия в проведении всех мероприятий партии и государства»¹⁰¹. Важными компонентами демонстрирования лояльности были подготовка и направление Хрущёву в кратчайшие сроки служебных записок по поднятым им вопросам; проведение показательных региональных совещаний различного уровня, посвящённых визиту первого секретаря ЦК КПСС; использование партийных агитаторов и участников встречи с Хрущёвым в ходе специально организованных собраний с трудящимися для пропаганды его ценных мыслей. Апофеозом стало продвижение высказанных им идей через региональную прессу.

Неустойчивый характер взаимодействия местной власти и главы государства был обусловлен, вероятно, импульсивностью и холерическим темпераментом последнего. На протяжении визита диапазон этих отношений постоянно колебался в рамках крайних амплитуд: похвала сменялась критикой, а гнев – милостью. Тем не менее нельзя не отметить позитивную для местной власти

⁹⁸ Там же, д. 128, 76–81, 11.

⁹⁹ Там же, оп. 2, д. 9, л. 23; д. 7, л. 19–20.

¹⁰⁰ Там же, оп. 1, д. 128, л. 71–72, 81.

¹⁰¹ Мухов В.П. Указ. соч. С. 9.

тенденцию: поведение Хрущёва пусть незначительно, но эволюционировало от изначально агрессивно-критического настроя до благосклонно-отеческого с эпизодическими вспышками гнева в последний день визита. Среди причин, которые обусловили в целом положительный для ярославского руководства исход неожиданного визита главы государства, можно назвать несколько факторов. В первую очередь, отметим организаторский талант местных руководителей, проявившийся в верном, подчас интуитивном определении содержания и последовательности выступлений докладчиков на совещаниях, знании психологии и текущих интересов Хрущёва, умело составленной программе пребывания высокого гостя, которая незаметно для него корректировалась региональными лидерами. Несмотря на то что формально объекты для посещения определил сам глава партии и правительства, областные партийные функционеры и хозяевственники либо старательно ретушировали недостатки, «выпячивая» при этом достоинства предприятия, либо ловкими манёврами избегали посещения тех объектов, которые могли вызвать неудовольствие руководителя страны.

Последствия и влияние его визита на дальнейшее развитие региона можно оценить в долгосрочной и краткосрочной перспективах. В ракурсе последней рассмотрим то общее впечатление, которое произвел Ярославль на первого секретаря ЦК КПСС. Несмотря на изначально агрессивный настрой и многочисленные замечания высокого гостя, оно оказалось благоприятным. Индикаторами этого стали прежде всего отсутствие громких отставок в руководстве области и среди директоров предприятий после отъезда первого секретаря ЦК, а также его поддержка финансовых ходатайств ярославских директоров заводов (за исключением автомобильного). Особо нужно отметить успешное лоббирование экономических интересов Ярославской обл. региональными партийными функционерами и директорами заводов, что привело в среднесрочной перспективе к строительству корпусов предприятий на Угличском часовом заводе, Ярославском НПЗ, НИИМСК, сопутствующей инфраструктурой, в том числе объектов соцкультбыта, а также к общему росту капиталовложений. В ракурсе долгосрочной перспективы Ярославль сохранил позиции и упрочил репутацию индустриального центра Верхневолжья в таких отраслях, как машиностроение, химическая, нефтехимическая промышленность и приборостроение¹⁰². Нельзя сказать, что «разнос», устроенный Хрущёвым, а затем повторенный областными партийными функционерами в отношении директоров заводов, имел мгновенный эффект исправления. Такие проблемы, как ручной труд, слабая механизация и автоматизация десятилетиями оставались бичом советской экономики. Особенно тяжёлым было положение на селе¹⁰³, что стало одной из причин оскудения людских ресурсов русской нечернозёмной деревни. Однако жёсткая обструкция Никиты Сергеевича напугала областных руководителей, поставив на повестку дня такие требовавшие срочного решения проблемы, как неудовлетворительное ведение промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства, ошибки в проектировании и др.¹⁰⁴

Таким образом, будучи маленьким эпизодом советской политической истории, вояж Хрущёва в Ярославль стал значимым явлением культуры его политического действия/реформаторства¹⁰⁵ в контексте общей политики наступления

¹⁰² См.: ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 2, д. 9.

¹⁰³ См.: Денисова Л.Н. Исчезающая деревня. Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М., 1996.

¹⁰⁴ ЦДНИ ЯО, ф. 7386, оп. 1, д. 128, л. 79.

¹⁰⁵ См.: Зубкова Е.Ю. Реформы Хрущёва...

на партийную номенклатуру, в частности, давления на региональную элиту. Также следует отметить эффективный механизм слаженного взаимодействия местной партийной и хозяйственной элиты. Рассмотренную региональную сеть на момент визита Никиты Сергеевича можно охарактеризовать как компромиссную¹⁰⁶, наиболее распространённую в СССР, а её фактического лидера – Лощенкова – в качестве сильного секретаря ярославского промышленного обкома, но с тенденцией сползания к «секретарю-диктатору» и соответственно «подавлению сети». Модель ролевого поведения Хрущёва во взаимодействии с ярославским руководством, как зеркало, отражала его политику давления на региональную элиту и его же культуру реформаторства. Уважение вызывает желание руководителя страны вникнуть во все детали производственных процессов, но при этом его риторика изобиловала менторскими репликами, нравоучительными тирадами, а подчас и грубыми вульгаризмами (авторитарный язык власти). При характеристике содержательной стороны его речей следует отметить, с одной стороны, максимализм и высокую критичность высказываний, с другой – непосредственную, а порой и забавную манеру приводить бытовые примеры из собственного жизненного опыта.

---

¹⁰⁶ Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР... С. 33–39.